

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 Т.Ю.Ма
«14» 06 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Политическая метафора в дискурсе о конфликте в Сирии (на материале Интернет-публикаций России и США 2011-2018 гг.)

Исполнитель

студент группы 435-06

 08.06.2018

С. Ю. Болтаева

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

Н. В. Ройба

Нормоконтроль

д-р филол. наук

 09.06.2018

Т. Ю. Ма

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет _____

Кафедра _____

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

И.О.Фамилия

« _____ » _____ 2018 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.)

6. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы: _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 58 с., 60 источников.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, МЕТАФОРА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА, МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ, СУБСФЕРА, СЛОТ, ФРЕЙМ, КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА, СПОРТИВНАЯ МЕТАФОРА, ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА, ВОЕННАЯ МЕТАФОРА, СТРОИТЕЛЬНАЯ МЕТАФОРА, ФИТОМОРФНАЯ МЕТАФОРА, ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Целью исследования является анализ метафор в американском и российском политическом дискурсе, использованных для описания событий военно-политического конфликта в Сирии 2011 – 2018 гг.

Методы исследования включают: метод сплошной и целенаправленной выборки, метод количественных подсчетов, описательный метод, семантический анализ, метод моделирования метафор.

В работе были изучены особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе, как одного из средств воздействия на массовую аудиторию.

Фактическим материалом исследования послужили российские и американские Интернет-тексты публичных выступлений, материалы пресс конференций и статьи, посвященные военно-политическому конфликту в Сирии 2011 – 2018 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Метафора в структуре политического дискурса	8
1.1 Политический дискурс и его особенности	8
1.1.1 Дискурс как предмет лингвистического изучения	8
1.1.2 Характеристики политического дискурса как вида институционального	11
1.1.3 Функции и системообразующие признаки политического дискурса	13
1.2 Метафоризация политического дискурса	
1.2.1 Понятие метафоры	14
1.2.2 Классификации метафор	16
1.2.3 Понятие и функции политической метафоры	19
2 Политическая метафора в дискурсе о конфликте в Сирии	23
2.1 Субсфера «Социум»	26
2.2. Субсфера «Артефакты»	35
2.3 Субсфера «Природа»	37
2.4 Метафорическое представление военно-политического конфликта в Сирии 2011 – 2018 гг.	45
Заключение	50
Библиографический список	53

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению метафор в американском и российском политическом дискурсе, использованных для описания событий военно-политического конфликта в Сирии 2011 – 2018 гг.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами.

Во-первых, в настоящее время военный конфликт на территории Сирии активно обсуждается как представителями государственной власти на официальном уровне, так и в средствах массовой информации.

Во-вторых, политика является одним из наиболее заметных социальных институтов в современном мире, влияющим на все сферы социальной жизни человека, нации, государства, и мирового сообщества.

В-третьих, исследования метафоры позволяет определить изменения представлений, восприятия и явлений действительности, происходящие в коллективном сознании нации.

Новизна исследования заключается в описании метафорических моделей, используемых в современном американском и российском политическом дискурсе для описания военно-политического конфликта в Сирии 2011 – 2018 гг.

Цель выпускной квалификационной работы – рассмотреть метафорические модели, используемые для репрезентации военно-политического конфликта в Сирии в материалах Интернет-публикаций России и США за 2011 – 2018 гг.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть политический дискурс как институциональный вид дискурса, выделить его системообразующие признаки;
- 2) дать определение метафоры и когнитивной метафоры, в частности;
- 3) описать имеющиеся в отечественной и зарубежной литературе классификации метафор;

4) определить роль и перечень функций, выполняемых политической метафорой в исследуемых нами текстах;

5) выделить и классифицировать продуктивные метафорические модели, используемые для описания событий военно-политического конфликта на территории Сирии.

Объектом исследования являются метафоры в американском и российском политическом дискурсе.

Предметом исследования являются метафорические модели, используемые в американском и российском политическом дискурсе с целью репрезентации военно-политического конфликта в Сирии 2011 – 2018 гг. в материалах Интернет-публикаций России и США.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии лингвистического описания метафор в политическом дискурсе, представляющих конфликтную ситуацию. Материалы и результаты исследования могут быть полезными для исследования особенностей функционирования метафоры в политическом дискурсе, как эффективного средства воздействия на мировоззрение индивида.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы определяется возможностью применения ее материалов при подготовке лекционных и семинарских занятий по стилистике, риторике, политической лингвистике, при составлении спецкурсов по теории метафоры и проблемам политического дискурса, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Методы исследования включают: метод сплошной выборки и целенаправленной выборки, метод количественных подсчетов, описательный метод, семантический анализ, метод моделирования метафор.

Теоретической базой исследования послужили труды таких отечественных и зарубежных исследователей как Н.Д. Арутюновой, Дж. Лакоффа, Э. Маккормака, В.П. Москвина, А.П. Чудинова и др.

Материалом исследования послужили российские и американские Интернет-тексты публичных выступлений, материалы пресс конференций и статьи, посвященные военно-политическому конфликту в Сирии 2011 – 2018 гг.

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер и использует данные таких областей как: политическая лингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика, теория дискурса, лексикология.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 МЕТАФОРА В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Политический дискурс и его особенности

1.1.1 Дискурс как предмет лингвистического изучения

Политический дискурс (ПД) – сложное социальное явление, доказательством чему служат разнообразные интерпретации содержания этого понятия и различные методологические подходы к его анализу.

Прежде чем начать рассматривать политический дискурс, следует определить сам термин «дискурс», так как исследователи по-разному раскрывают сущность данного явления.

Впервые термин «дискурс» был использован Ю. Хабермасом для обозначения вида речевой коммуникации, предполагающего рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни.¹

Первый опыт теории дискурса в советской лингвистике жит В.А. Звегинцеву, который ввел этот термин для обозначения более высокого, чем предложение, уровня, где «стыкуются», язык и речь, язык и мысль.²

Дискурс может определяться как:

- 1) эквивалент понятия «речь», то есть любое конкретное высказывание;
- 2) сложное синтаксическое целое, текст (с точки зрения лингвистики текста);
- 3) высказывание как единица, по размерам превосходящая фразу или совокупность высказываний, сверхфразовое единство (с позиции формально ориентированной лингвистики);
- 4) воздействие высказывания на получателя с учетом ситуации высказывания (прагматический аспект);

¹ Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века. – М. : Изд-во Института языкознания РАН, 1995. – С. 280 – 281.

² Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М. : Изд-во Московского университета, 1976. – С. 307.

5) социально и идеологически детерминированная система ограничений, которые накладываются на неограниченное число высказываний (социально-семиотический подход);

6) употребление единиц языка, их речевая актуализация (с точки зрения функционального подхода);

7) беседа как основной тип высказывания, диалог;

8) теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста;

9) коммуникативно целостное и завершенное речевое произведение (коммуникативный подход);

10) вербализованное работающее сознание (когнитивно-психологический подход).³

В.В. Красных, трактует термин «дискурс» в узком и широком понимании. В узком понимании дискурс – проявление речевой деятельности в разговорно-бытовой речи представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла. Дискурс в широком понимании используется как проявление речедеятельностных возможностей отдельной языковой личности, как система коммуникации.⁴

В лингвистическом энциклопедическом словаре дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими, и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознаниях (когнитивных процессов).⁵

В настоящее время термин «дискурс», широко употребляется в коммуникативной лингвистике и современных социальных науках. Однако в современ-

³ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2000. – С. 12.

⁴ Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М. : Изд-во ИТДГК «Гнозис», 2002. – С. 199.

⁵ Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Изд-во Советская энциклопедия, 1998. – С. 240.

ной лингвистике до сих пор нет единого определения данного понятия, так как разные направления лингвистики толкуют термин по-своему.

В формальной лингвистике дискурс трактуется как «язык выше уровня предложения или словосочетания», как определенный «набор предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи».⁶

Функциональная лингвистика определяет дискурс как всякого рода «употребление языка, т.е. речи во всех ее разновидностях». Этот подход предполагает обусловленность анализа функции дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте.⁷

Иногда, «дискурс» понимается как включающий одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, и ее результат – текст. По мнению Е.И. Шейгал, дискурс и текст также противопоставлены в оппозиции «актуальность» – «виртуальность», поскольку дискурс рассматривается как реальное речевое событие, а текст не имеет жесткой прикрепленности к реальному времени и представляет собой абстрактный ментальный конструкт, реализующийся в дискурсе.⁸

По словам Н.Д. Арутюновой, под текстом понимают преимущественно формальную конструкцию, под дискурсом – различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и связанные с экстралингвистическими факторами.⁹ Разделение типов дискурса носит условный характер. Типы дискурса могут пересекаться в речевой деятельности. Тип политического дискурса, который находится в фокусе внимания, может пересекаться и с медийным, и с различными видами дискурса.

Несмотря на огромную работу, проделанную лингвистами в области дискурсивного анализа, несмотря на многочисленные исследования, которые были посвящены разным типам дискурса и разным аспектам его осуществления, с

⁶ Зайчикова Н. В. Языковой образ современного американского политика: от объективного к моделируемому. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2011. – С. 9.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2000. – С. 15.

⁹ Арутюнова Н. Д. Большой энциклопедический словарь. – М. : Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136 – 137.

трудом можно говорить о существовании единого общепринятого определения дискурса, которое охватывает все стороны данного явления.

1.1.2 Характеристики политического дискурса как вида институционального

Как отмечает М.Л. Макаров, институциональные виды дискурса задаются типами социальных институтов, сложившихся в обществе, характеризуются рядом лингвистически релевантных признаков и представляют собой специализированные клишированные разновидности коммуникации в заданных рамках статусно-ролевых отношений и в соответствии с нормами данного общества.¹⁰

Рассматривая политический дискурс, мы имеем виду не только сферу общения, которая имеет определенный набор признаков (участники общения, место, тема общения). Также необходимо отметить, что институциональный дискурс шире сферы общения, поскольку он включает цели, ценности, стратегии, жанры, присущие ему. Таким образом, можно сделать вывод, что «институциональный дискурс» охватывает и языковую систему, и речевую деятельность, и текст.¹¹

Е.И. Шейгал, выделяет 4 группы признаков институционального дискурса, а именно: 1) конститутивные признаки, 2) признаки институциональности, 3) признаки типа институционального дискурса, 4) нейтральные признаки.¹²

Конструктивные признаки включают участников, условия, организацию, способы, мотивы, стратегии, режим, тональность, стиль и жанр общения, а также знаковое тело общения (тексты, невербальные знаки).¹³

Признаки институциональности включают особенности агентов и клиентов институтов, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише. Именно трафаретность общения принципиально отличает институциональный дискурс от персонального.¹⁴

¹⁰ Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М. : Изд-во ИТДГК «Гнозис», 2012. – С. 206.

¹¹ Там же. С. 208.

¹² Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2000. – С. 15.

¹³ Там же. С. 16.

¹⁴ Там же. С. 23.

М.Л. Макаров, уточняет то, что специфика институционального дискурса раскрывается в типе общественного института. Социальный институт определяется как культурно-специфическая, нормативно организованно конвенциональная система форм деятельности, обусловленная разделением труда и предназначенная для удовлетворения особенных потребностей общества.¹⁵

И.Ф. Уханова-Шмыгова отмечает, что политический дискурс включает разнообразные дискурсивные практики социума – такие как контрдискуссии, публичная риторика, либо закрепляющие сложившуюся систему общественных отношений, либо разрушающие ее.¹⁶

Политический дискурс – важная часть современного социума, представленная в современных политических институтах, например, институт гражданства, институт общественного мнения, институт средств массовой информации и др. В рамках этих институтов участники дискурса информируют, проводят законодательные акты, ведут дебаты, выступают перед избирателями, убеждают, и манипулируют общественным мнением.

Таким образом, язык и политика не существуют отдельно. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что политический дискурс является одним из наиболее важных видов институционального общения в современном обществе, где язык является средством борьбы за власть.

1.1.3 Функции и системообразующие признаки политического дискурса

Институциональность является наиболее существенным и системообразующим признаком характеристик политического дискурса, которая отражается в том числе и в его ролевой структуре.

Ролевая структура политического дискурса предполагает разграничение профессионалов / агентов и непрофессионалов / клиентов. В качестве агентов выступают общественно-политические институты и их представители, то есть политические лидеры, чья дифференциация исполняемых ролей связана с их конкретными официальными должностями и главная задача которых – уста-

¹⁵ Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М. : Изд-во ИТДГК «Гнозис», 2012. – С. 209.

¹⁶ Уханова-Шмыгова И. Ф. Методология исследования политического дискурса. – Минск : Изд-во БГУ, 2000. – С. 12.

новление, поддержание и укрепление политической власти. В качестве клиентов выступает все население. Например, к клиентам политического дискурса относятся избиратели, которые голосуют за конкретную политическую партию или движение.¹⁷

Е.И Шейгал говорит о том, что специфическая информативность проявляется в преобладании воздействия и оценки, ценностей над информацией и фактами. Поскольку власть как психологический феномен имеет иррациональный и эмоциональный уровни, все же общение в сфере политики и по поводу политики не бывает нейтральным и объективным, так как ему свойственны акцентированность, пристрастность, аффективность, фатическая речь.¹⁸

Конвенциональность политического дискурса проявляется на социальном, и на языковом уровнях. А.А. Филинский считал, что политический дискурс представляет собой «локус социального символизма, где воспроизводятся социально релевантные образы структурируемой действительности».¹⁹

Функции любого типа институционального дискурса исходят из двух следующих принципов: 1) с позиции его системообразующей интенции в противопоставлении другим видам дискурса; 2) с точки зрения его глобальной ориентации на выполнение той или иной общеязыковой функции.

По мнению Е.И. Шейгал, функциональная специфика политического дискурса по отношению к другим видам дискурса проявляется в его базовой инструментальной функции – его использование в качестве инструмента в борьбе за власть и включает в себя функции, являющиеся отдельными аспектами проявления этой борьбы:

- 1) функцию интеграции и дифференциации групповых агентов политики;
- 2) функцию социального контроля;
- 3) манипулятивную функцию;
- 4) функции социальной ориентации и интерпретации;

¹⁷ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2000. – С. 33.

¹⁸ Там же. С. 34.

¹⁹ Филинский А. А. Анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999 – 2000 гг. – Тверь : Изд-во Тверского государственного университета, 2002. – С. 7.

5) акциональную и информационную функции.²⁰

Основными из перечисленных функций являются ориентирующая и манипулятивная, поскольку политическая коммуникация направлена на захват и удержание власти. Из общезыковых функций наиболее значимым для политического дискурса являются регулятивная / побудительная и референтная функция. Регулятивная функция принимает формы: побуждения, запрета, дестабилизации, воодушевления. Особенность проявляется в ярко выраженном характере языка политики. Определение частных функций языка в политике зависит от задач и целей говорящего и ситуации общения.²¹

По мнению М.А. Литовченко, вербальная деятельность является главным инструментом воздействия политика с обществом, прежде всего, за счет реализации манипулятивного и управляющего потенциала языка, что является спецификой его функционирования в данной социальной среде.²²

Говоря о функциях политического дискурса, А.Е. Супрун, выделил магическую «заклинательную» функцию. Здесь слово выступает не как условное обозначение какого-то предмета, а его часть. К таким словам относятся: табу, табуистические замены, заговоры, молитвы, клятвы и присяги, обожествление священных текстов.²³

1.2 Метафоризация политического дискурса

1.2.1 Понятие метафоры

Изучение метафоры становится все более интенсивным и быстро расширяется, охватывая различные области знаний. Метафора является объектом и инструментом исследования вопросов взаимодействия языка, сознания и социального развития общества. Существует понятие метафоры с лингвистической и когнитивной точки зрения.

²⁰ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2000. – С. 43.

²¹ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – С. 45.

²² Литовченко М. А. Прагматические особенности вербальной атаки в политическом дискурсе. – Тамбов : Изд-во :Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 57.

²³ Супрун А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. – Минск : Изд-во Белорус. фонд. Сороса, 1996. – С. 56.

В работах О.И. Глазуновой, В.П. Москвина, А.П. Чудинова, а также в лингвистическом энциклопедическом словаре понятие метафоры рассматривается как явление языковое.

Так, А.П. Чудинов трактует начальное понятие «метафора», которое ввел Аристотель, а именно, «метафора – перенос названия с одного предмета на другой, в чем-то сходный с первым».²⁴ Автор отмечает, что метафоры обогащают лексикон языка, а также служат средством украшения речи и способствуют воздействию на адресата.

В лингвистическом энциклопедическом словаре метафора определяется как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В широком смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении».²⁵

По словам О.И. Глазуновой, «метафора – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков».²⁶

В.П. Москвин пишет: «Под метафорой принято понимать и тип переноса (в частности, фигуру), и двустороннюю производную единицу (знак, в частности, троп), образуемую посредством такого переноса».²⁷

²⁴ Чудинов А. П. Политическая лингвистика. – М. : Изд-во Флинта, 2006. – С. 122.

²⁵ Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Изд-во Советская энциклопедия, 1998. – С. 328.

²⁶ Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 120.

²⁷ Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. – М. : Изд-во ЛЕНАНД, 2006. – С. 184.

Когнитивная лингвистика, являясь одной из составных частей когнитологии, нашла связь между языком и сознанием человека. Связь между языком и сознанием представлена метафорой айсберга, где язык – это лишь «верхушка айсберга» (малая видимая часть) «находящихся под водой» (ненаблюдаемых и составляющих большую часть) когнитивных процессов, которые участвуют в формировании языка.

Дж. Лакофф, рассматривает метафору в качестве когнитивного явления. По его словам, «метафора – не только слово, но и словосочетание, предложение и даже целые тексты». Также он подчеркивает то, что «метафора – это, прежде всего, способ постижения одной вещи в терминах другой, и, таким образом, ее основная функция заключается в обеспечении понимания».²⁸

В нашем исследовании метафора рассматривается одновременно с позиции когнитологии и лингвистики. Таким образом, опираясь на данные определения, в настоящем исследовании под метафорой мы будем понимать вид познавательного процесса, включающий в себя получение новых знаний об окружающем мире и реализующийся в словах, словосочетаниях и предложениях, в основе которых лежит сходства одних предметов с другими.

1.2.2 Классификации метафор

В истории лингвистики существовало несколько подходов и оснований для классификации метафор. Разные исследователи выделяли их в определенные типы, разрабатывали различные подходы и критерии, в соответствии с которыми распределяли затем метафоры по разным классам.

Н.Д. Арутюнова, показывая функциональные типы языковой метафоры, выделяет номинативную метафору, образную, когнитивную (концептуальную), генерализующую (как конечный результат когнитивной метафоры). Суть номинативной метафоры в переносе названия с одного объекта на другой, смене одного дескриптивного значения другим. Образная метафора определяется как тип метафоры, «служащий для развития фигуральных значений и синонимиче-

²⁸Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Изд-во Едиториал УРСС, 2004. – С. 59.

ских средств языка».²⁹ Под когнитивной метафорой автор понимает «одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, выражающий и формирующий новые понятия и без которого невозможно получение нового знания».³⁰

А.П. Чудинов, посвятил свою монографию «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры» когнитивно-дискурсивному исследованию закономерностей метафорического моделирования в современной политической коммуникации. В монографии рассматриваются теоретические основы, ведущие направления современной теории политической метафоры, перечисляются разные виды концептуальных метафор, например, спортивные метафоры, театральные метафоры, военные метафоры и др., излагаются принципы описания и классификации метафорических моделей, детально охарактеризованы модели, доминантные для современной политической коммуникации.

Помимо классификации Н.Д. Арутюновой, А.П. Чудинова, мы также рассмотрели типы метафор, предложенные Дж. Лакоффом. Автор выделяет три основных типа метафор: структурные, онтологические и ориентационные.

Ориентационные метафоры – это метафоры, которые «не структурируют один концепт в терминах другого, а организуют целую систему концептов относительно другой системы или друг друга». Данный тип, согласно Дж. Лакоффу, основан на пространственных отношениях, т.е. связан с ориентацией в пространстве: «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «на поверхности – с поверхности», «глубокий – низкий», «центральный – периферийный». Пространственные отношения возникают вследствие того, что человеку присуще тело определенной формы, взаимодействие с материальным миром. Такие метафорические ориентации не произвольны, они основаны на нашем физическом и культурном опыте.³¹

²⁹ Теория метафоры: Сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М, 1990. С. 12.

³⁰ Теория метафоры. С. 14.

³¹ Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. С. 35.

Онтологические метафоры – «это метафоры, которые обеспечивают осмысление событий, деятельности, эмоций, мыслей, идей в терминах физических сущностей, т.е. как некую субстанцию».³² По мнению Дж. Лакоффа, к наиболее очевидным онтологическим метафорам, относится персонификация – «явление, когда материальный объект интерпретируется как человек». Персонификация позволяет «осмыслять наш опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельности людей».³³ В отличие от ориентационных, онтологические метафоры формируют другую основу для понимания, выходящую за рамки простой ориентации. «Понимание нашего опыта в терминах объектов и веществ позволяет нам вычленять части опыта и обращаться с ними как с единообразными дискретными сущностями или веществами. Стоит только отождествить части нашего опыта с объектами или веществами, появляется возможность ссылаться на них, относить их к определенным категориям, группировать и определять их количество – и тем самым размышлять о них».³⁴

Структурные метафоры – это единицы, в которых, в отличие от ориентационных, «один концепт метафорически структурирован в терминах другого».³⁵ Автор данной классификации считает, что хотя ориентационные метафоры наиболее существенны для нашей понятийной системы, т.к. без них мы бы не смогли функционировать, рассуждать и общаться, сами по себе эти метафоры не очень богаты. В результате этого «человек научился осмыслять пространственно-ориентационные метафоры в значительно более точных терминах. Структурные метафоры, позволяют значительно больше, чем просто ориентировать понятия, обращаться к ним, квалифицировать их, что мы делаем с онтологическими и ориентационными метафорами: они дают нам возможность использовать одно высокоструктурированное понятие и четко выделяемое понятие для структурирования другого.

³² Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. С. 55.

³³ Там же. С. 57.

³⁴ Там же. С. 60.

³⁵ Там же. С. 95.

Итак, в данном пункте мы рассмотрели основные типы метафоры и выяснили, что параметры классификации метафор определяются своеобразием планов содержания и выражения, которые зависят от контекста и функциональной специфики метафорического знака.

1.2.3 Понятие и функции политической метафоры

Метафора является эффективным средством создания и модификации образов благодаря своей способности создавать ассоциативные связи между предметами, относящимся к различным областям человеческого опыта. Данная особенность метафоры реализуется в различных типах дискурса, в том числе и в дискурсе политическом.³⁶ Широкое использование метафоры в ПД объясняется тем, что данное стилистическое средство с помощью простых образов, дает человеку возможность лучше понять всю суть происходящего.

Прежде чем рассмотреть функции политической метафоры, мы изучили определения политической метафоры.

И.М. Кобозева считает, что «политическая метафора – это метафора, используемая в политическом контексте и реализующая себя в политическом дискурсе».³⁷

А.П. Чудинов понимает под политической метафорой – речевое воздействие с целью формирования у слушающего либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (политике, программе, мероприятии).³⁸

Метафора является эффективным средством для создания и модификации образов. Благодаря данной способности метафора создает ассоциативные связи между предметами, относящимися к различным областям человеческого опыта. В связи с этим метафоры находят свою реализацию в различных типах дискурса, в том числе и в дискурсе политическом. Широкое использование метафоры

³⁶ Пшенкин А. А. Метафорический образ СССР / России в американском и российском политическом дискурсе. – М. : Изд-во Политическая лингвистика, 2006. – № 20. – С. 16.

³⁷ Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры. – М., 2001. – С. 134 – 135.

³⁸ Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013. – С. 14.

в ПД объясняется тем, что она выполняет в нем ряд важных функций, все из которых связаны с основной целью ПД – борьба за власть и удержание власти.

Политики используют метафору в речи не просто для того, чтобы заменить существующее выражение новым. Политическая метафора служит определенным целям и, соответственно, выполняет различные функции в ПД.

А.П. Чудинов в работах, посвященных изучению политической метафоры, выделяет основные функции метафоры в ПД: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую.

Когнитивная метафора включает в себя номинативно-оценочную, моделирующую, инструментальную, гипотетическую разновидности. Номинативно-оценочная разновидность служит способом создания названий для новых реалий, явлений, она заменяет уже существующие названия другими, более экспрессивными, выразительными, подходящими. Моделирующая разновидность позволяет создать модель объективной ситуации при помощи системы концептов другой понятийной системы, чтобы охарактеризовать настоящую действительность. Инструментальная разновидность помогает определить решение, направление развития мысли, она выступает инструментом мышления. Гипотетическая метафора позволяет представить возможное развитие ситуации, предположить сущность объекта метафоры.³⁹

В состав коммуникативной функции входят эвфемистическая и популяризаторская разновидности. Эвфемистическая разновидность позволяет передавать информацию в завуалированной форме. Такая метафора всегда понятна членам языкового коллектива, она находится на грани между сказанным напрямую и несказанным, между определенным и утаенным, и в связи с этим такая метафорическая концептуализация мира имеет большое значение. Популяризаторская разновидность позволяет донести непонятную информацию для слабо подготовленного адресата в простой форме. Политическая речь рассчитана на широкую публику, ориентирована на большие массы людей, поэтому информация, передаваемая в процессе этой речи, должна быть доступной. По-

³⁹ Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. С. 16.

пуляризаторская разновидность коммуникативной функции метафоры упрощает сложные идеи, позволяет рационально и понятно обосновать свою точку зрения.⁴⁰

Прагматическая функция включает побудительную, аргументативную, эмотивную разновидности. Побудительная разновидность формирует эмоциональное состояние адресата, его политическую картину мира, стимулирует к участию в политике, определенным политическим действиям. Аргументация в политической речи изменяет политическое мнение людей, с ее помощью легче развить свою точку зрения. Аргументативная разновидность служит дополнением к рациональным доводам, она создает ситуацию, в которой у людей есть общий фонд знаний, поэтому аргументы будут звучать убедительно. Эмотивная разновидность влияет на эмоциональную сторону адресата, создает положительное или отрицательное отношение к определенной реалии.⁴¹

Итак, в данной главе мы рассмотрели роль метафоры в ПД и пришли к следующим выводам:

1) в настоящем исследовании под метафорой мы понимаем вид познавательного процесса, включающий в себя получение новых знаний об окружающем мире и реализующийся в словах, словосочетаниях и предложениях, в основе которых лежит сходства одних предметов с другими;

2) роль метафоры в политическом дискурсе является значительной и неоспоримой. Метафоры помогают массовой аудитории, клиентам ПД лучше понять суть происходящего с помощью внедрения простых образов в их сознание;

3) политической метафорой принято считать любую метафору, которая присутствует в ПД, однако, как и простая метафора, политическая – это оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе каких-либо сходств. Разница состоит в том, что основная функция политической метафоры заключается в оказании речевого воздействия, способст-

⁴⁰ Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. С. 21.

⁴¹ Там же. С. 22.

вующего формированию у массового клиента определенного мнения о той или иной политической единице;

4) разделение типов дискурса носит условный характер. Типы дискурса могут пересекаться в речевой деятельности. Тип политического дискурса, который находится в фокусе внимания, может пересекаться и с медийным, и с различными видами дискурса;

5) существуют разнообразные классификации политической метафоры. В настоящей работе мы придерживаемся классификации А.П. Чудинова, в которой описывалась концептуальная метафора и модели ее реализации в политическом дискурсе. Выбор данной классификации обусловлен тем, что она наиболее полно раскрывает специфику метафоры применительно к политическому дискурсу.

2 ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ДИСКУРСЕ О КОНФЛИКТЕ В СИРИИ

Гражданская война в Сирии – это массовые волнения и беспорядки, которые направлены против президента страны Башара Асада, и на прекращение правления партии Баас. Эти волнения вылились осенью 2011 года в вооруженное противостояние. К основным причинам войны политологи относят: 1) пятилетнюю засуху (2006-2011 годы); 2) авторитарный стиль правления президента Сирии Башара Асада; 3) отсутствие демократических свобод; 4) коррупцию; 5) недовольство суннитов, к которым принадлежит клан Асада; 6) действия внешних сил, желающих путем смещения Асада, ослабить силу влияния на Сирию России.⁴² На протяжении всего военного конфликта, в центре события находятся два крупных государства, США и Россия, которые являются участниками политического конфликта, представленного в национальных СМИ.

Далеко не все граждане России и США обладают достоверной информацией о ходе военного конфликта, его компонентах и причинах. По данной причине, тексты национальных СМИ становятся основными источниками моделирования конфликта в сознании граждан, где метафора является важным инструментом воздействия и формирования представлений о военном конфликте в Сирии. Моделирование конфликта в медиатекстах напрямую связано с языком, который в данном случае выступает в качестве средства интерпретации / представления конфликта.⁴³

Метафора является эффективным средством создания и модификации образов благодаря своей способности создавать ассоциативные связи между предметами, относящимися к различным областям человеческого опыта. Широкое использование концептуальных метафор обусловлено тем, что они помогают выдвигать гипотезы, которые затем верифицируются в ходе практической деятельности и облегчают понимание сложных явлений. Концептуальная ме-

⁴² ИНОСМИ. РУ: Суть войны в Сирии [Электронный ресурс]. URL: <http://chtooznachaet.ru/sut-vojny-v-sirii.html> (дата обращения: 20.02.2018).

⁴³ Fetzer Anita. Political Discourse in the Media. Amsterdam, 2007. – P. 150-151.

тафора дает возможность понять чрезвычайно сложные ситуации, феномены и абстрактные понятия (идеи, эмоции). Большая часть концептуальной системы посвящена осмыслению международных отношений, войны, социально-экономических вопросов, политических дебатов, где избежать метафорического мышления невозможно.⁴⁴

Политика, как деятельность государственной власти, управления, социальных групп практически невозможна без средств массовой информации. Сообщения СМИ призваны, не только информировать, но и воздействовать на адресата, передавая его сознанию отрицательные или положительные оценки определенных событий, фактов.

По мнению М.С. Башука, Интернет-СМИ выполняют следующие политические функции:

- 1) информативная функция. Данная функция заключается в информировании аудитории о событиях в мире и реализуется в новостных материалах;
- 2) идеологическая функция оказывает имплицитное влияние на строй мышления человека, стиль его мировосприятия;
- 3) когнитивная функция СМИ заключается в создании публицистической картины мира;
- 4) функция манипуляции представляет собой регулирование политических процессов с помощью СМИ.

Рассматривая соотношение массмедийных текстов и политики, стоит отметить, что влияние политической лексики выражается не только в заимствовании, использовании политических терминов, но и в более широком плане. Политические цели и установки создают определенные речевые стратегии и тактики, совокупность приемов развертывания текста, строй речи, общую модальность, языковую политику (жаргоны, просторечие) и т.п.

В нашем исследовании Интернет-публикации России и США, посвященные сирийскому конфликту, выступают в роли широкого и открытого рынка,

⁴⁴ Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. С. 59.

где политики встречаются, борются и принимают важные политические решения.

Таким образом, политика, политическая деятельность многообразно отражается в массмедийных текстах. Г.Я. Солганика пишет о том, что «...Политика в основном и есть та сфера жизни, в которую «погружены» тексты масс-медиа». Поэтому можно сказать, что Интернет-СМИ выступают в качестве посредников между политическими деятелями и массовой аудиторией, тем самым формируя определенное общественное мнение у читателя по той или иной политической ситуации.

В ходе настоящего исследования мы проанализировали 40 Интернет публикаций России и 40 Интернет-публикаций США, куда входят публичные выступления, материалы пресс-конференций и статьи, посвященные военному конфликту, в общем количестве 80 текстов за 2011-2018 гг., в объеме 164 080 знаков. В результате было выявлено 94 единицы концептуальных метафор (Россия – 49 метафора, США – 45 метафоры), среди которых выделяются следующие виды метафор согласно классификации А.П. Чудинова:

- 1) спортивная метафора;
- 2) театральная метафора;
- 3) военная метафора;
- 4) строительная метафора;
- 5) фитоморфная метафора;
- 6) зооморфная метафора.

В соответствии с классификацией А.П. Чудинова, выделенные виды концептуальных метафор были сгруппированы по трем субсферам: «Социум», «Артефакты», «Природа». Под субсферой мы понимаем «конструкт, включающий в себя метафорические модели, сферы-источники которые объединены вокруг определенного концепта. Это своего рода гиперфрейм, в который включена информация о типичных ситуациях и возможных сценариях, связанных с

определенным концептом».⁴⁵ По определению А.П. Чудинова, фрейм — «это единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия... Фрейм организует наше понимание мира в целом... Фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации». Слот, в свою очередь, представляет собой «элемент ситуации, который включает какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации». Также стоит уточнить то, что метафорическая модель — «это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: X — это Y. Например, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — это ВОЙНА; ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ — это ПУТЕШЕСТВИЕ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ — это ДЕНЬГИ. Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: X подобен Y, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ подобна ВОЙНЕ.⁴⁶

2.1 Субсфера «Социум»

В субсферу «Социум» нами были включены три метафорические модели американского политического дискурса: «Военная политика — это игра», «Военная политика — это театр», «Политические отношения — это война, борьба».

Наиболее широко в американских текстах политического дискурса употребляются игровые метафоры, в которых сферой источником являются слот «Игра (без конкретизации)», реализуемый внутри фрейма «Виды игры и спорта». Анализ метафорических моделей массмедийных текстов России и США показал, что спортивные метафоры составили — 24 % (10 % — в российском ПД; 12 % — в американском ПД).

Использование спортивных метафор модели «Военная политика — это игра» обусловлено тем, что как в российском, так и в американском ПД военные действия на территории Сирии представляются в форме игры, под которой по-

⁴⁵ Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. С. 24.

⁴⁶ Там же. С. 26.

нимается «преднамеренный ряд действий, преследующих определенную цель; интриги, тайные замыслы». Где каждая из сторон конфликта стремится к победе и завоеванию власти». ⁴⁷

В статьях на русском языке, описывающие военный конфликт в Сирии, широко используется метафорическая модель «Военная политика – это игра», в которой сферой-источником является слот «Игра (без конкретизации)», реализуемый внутри фрейма «Виды игры и спорта».

Пр. № 1: Бессмысленно сотрудничать, когда другая сторона немного играет в односторонние игры и не выполняет свои обязательств. ⁴⁸

Пр. № 2: Лавров подчеркнул, что согласно «утечкам», США намерены разбомбить аэродромы ВВС Сирии. Такие действия Вашингтона он назвал «очень опасными играми», учитывая то, что в Сирии находятся российские военные по приглашению законного правительства и имеют там две базы и соответственно средства ПВО для их защиты. ⁴⁹

Пр. № 3: «Все зависит от позиции США, которые ведут двойную игру, неочевидную для мирового сообщества. Нельзя исключить, что к оставшимся террористам придёт подкрепление», — отметил Коновалов. ⁵⁰

Проанализировав спортивные метафоры в сочетаемости со словом игра, мы можем сделать вывод, что в российском ПД военный конфликт в Сирии представлен в форме соревнований. В данном случае спортивные метафоры всецело направлены на описания о том, что страны для достижения своих интересов играют друг с другом в игры.

Во всех трех примерах реализуются две функции политической метафоры: прагматическая (аргументативная разновидность) и когнитивная (номинативно-оценочная и инструментальная разновидность). Метафора «*вести двой-*

⁴⁷ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 67.

⁴⁸ Федеральное агентство новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/562456-mid-rf-obyasnil-kak-ssha-igrali-v-odnostoronnie-igry-s-rossiei> (дата обращения: 25. 03. 2018).

⁴⁹ MKRU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/10/09/lavrov-rasskazal-ob-ugrozhayushhikh-rossii-shagakh-ssha.html> (дата обращения: 25. 03. 2018).

⁵⁰ RT на русском [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/442446-damask-rakka-ovvobozhdenie> (дата обращения: 25. 03. 2018).

ную игру» характеризует правительство Америки только с отрицательной стороны, указывая на их лицемерие и хитрость в ведении боевых действий против Сирии. В результате чего у клиента формируется отрицательный образ о государстве, которое таким образом становится главным виновником происходящего в глазах массовой аудитории. В двух последних примерах действия Америки расцениваются как опасная затея, рискованное предприятие, которое может привести к печальным последствиям.⁵¹

Также внутри фрейма «Виды игры и спорта» нами был выделен еще один слот «Бытовые игры». Обычно бытовые игры не относятся к спортивным: это разнообразные карточные игры (в том числе азартные), домино, бильярд и т.д.

Пр. № 4: Кент Джонсон, военно-политический советник по международным отношениям в аппарате ВВС США заявил, что Американские аналитики разглядели мощный козырь в рукаве российского президента в большой игре за политическое влияние.⁵²

В данном примере отношения между Россией и США сравниваются с игрой в карты, где сильнее тот, кто имеет козырь – карту, которая бьет другие масти (страны).

В статьях на английском языке, описывающие военный конфликт в Сирии, также широко используется метафорическая модель «Военная политика – это игра», в которой сферой-источником является слот «Игра (без конкретизации)», реализуемый внутри фрейма «Виды игры и спорта».

Пр. № 1: «A country which battles against terrorism is just playing the terrorism game», and «creates regional and global security threats», Lavrov warned Tillerson, according to a Russian foreign ministry statement.⁵³

⁵¹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 68.

⁵² Южный федеральный [Электронный ресурс]. URL: <http://u-f.ru/News/u386/2015/11/01/727891> (дата обращения: 25. 03. 2018).

⁵³ RT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rt.com/news/377534-lavrov-tillerson-g20-meeting/> (дата обращения: 25. 03. 2018).

Пр. № 2: «The war in Syria was seen as a regional affair between Iran and Saudi Arabia-Turkey-Qatar, but now it is a bigger game between Russia and the west», says Bassma Kodmani.⁵⁴

Из приведенных примеров мы видим, что в американском ПД военный конфликт между США и Россией также представлен в форме игры. В данном контексте правительство Америки представляется в качестве инициаторов военных действий, где метафоры направлены на описания о том, что Россия также играет в игры с другими странами для достижения своих интересов.

Не менее широко в политических статьях на русском языке, описывающих военный конфликт в Сирии, употребляется метафорическая модель «США / Россия – это театр». Использование выражений, относящихся к данной модели объясняется следующими причинами: во-первых, определенным сходством политической деятельности с актерской профессией; во-вторых, демократизацией общества, которая внесла черты карнавальности в политическую жизнь, публичная сторона которой ранее была абсолютно ритуальной; в-третьих, демократизацией страны, что повлекло за собой расширение круга возможных слотов в сфере-цели.⁵⁵

Анализ исследования показал, что театральные метафоры составили – 22 % (13 % – в российском ПД; 9 % – в американском ПД).

Сферой-источником у театральных метафор является слот «Авторы сценария и постановщики зрелища» и слот «Участники спектакля», реализуемый внутри фрейма «Люди театра».

Пр. № 1: Мардасов полагает, что текущие противоречия между США и Турцией по поводу Ракки, скорее, связаны с желанием Эрдогана принять участие в освобождении города. Вашингтон аккуратно намекает на невозможность такого сценария, не желая усиления турецкого влияния в этом регионе.⁵⁶

⁵⁴ RT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rt.com/usa/383507-tillerson-attack-gas-syria/> (дата обращения: 25. 03. 2018).

⁵⁵ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 73.

⁵⁶ RT [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/388258-kurdy-oruzhie-podderzhka-ssha-turciya-ssora> (дата обращения: 25. 03. 2018).

Пр. № 2: Сегодня основная политическая повестка дня в мире, которую генерируют США, это химоружие в Сирии. И самое интересное, что все знают – химическое оружие у боевиков есть. Но США надо обвинить именно правительство Сирии во главе с Башаром Асадом, чтобы разыграть военный сценарий политического объединения против России и сирийского руководства.⁵⁷

В данных примерах используется схожая театральная метафора «военный сценарий» имеющая смысл «запланированный порядок действий». В этом случае автор делает акцент на неискренности и самовластии американской стороны.⁵⁸ Здесь реализуется инструментальная разновидность когнитивной функции театральной метафоры, когда агент навязывает клиенту отрицательное мнение об Америке.

Рассмотрим следующие примеры из статей на русском языке, где театральная метафора реализуется в слоте «Участники спектакля».

Пр. № 3: Сирия — не западная марионетка, заявил президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад. Он также подчеркнул, что «Запад никогда не позволил бы Сирии стать такой влиятельной».⁵⁹

Пр. № 4: Ведь Трамп не совсем обычный персонаж. Это хвастливый персонаж, который много болтал, много чего наговорил, ну и внушил необоснованные надежды.⁶⁰

Пр. № 5: Политолог Раджаб Сафаров прокомментировал авиаудар США по сирийской базе. Как заявил эксперт, американский президент Дональд Трамп, отдавая приказ атаковать сирийский военный объект, хотел продемонстрировать своим гражданам, что он не является марионеткой Путина.⁶¹

⁵⁷ РИА новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/radio_brief/20170413/1492203712.html (дата обращения: 25. 03. 2018).

⁵⁸ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 74.

⁵⁹ Федеральное агенство [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/564304-asad-siriya-eto-ne-zapadnaya-marionetka> (дата обращения: 25. 03. 2018).

⁶⁰ Миртесен [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti.mirtesen.ru/blog/43248556031/Eduard-Limonov:-V-Sirii-myi-veli-sebya-kak-polnyie-idioty> (дата обращения: 26. 03. 2018).

⁶¹ Звезда.ру [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201704111723-9p16.htm (дата обращения: 25. 03. 2018).

Из данных примеров мы видим, что развитие военного конфликта в Сирии сравнивается с постановкой спектакля, где есть главные и второстепенные роли. Авторы данных отрывков сравнивают основных персонажей (президент Д. Трамп) спектакля (конфликта) с куклой – игрушкой, которая без хозяина ничего не может сделать, пока он играет с куклой, ее существование в этом мире имеет смысл, а когда появляется новая кукла – про первую могут навсегда забыть.⁶² Также стоит уточнить, что персонаж (президент США Д. Трамп) описывается прилагательным *хвастливый*, подразумевая персонажа, который любит восхвалять себя и свои действия в отношении других персонажей (государств). Здесь метафора выполняет эвфемистическую функцию: агент передает информацию в завуалированной форме.

В течение последних десятилетий российская политическая жизнь метафорически описывается как разновидность зрелищных искусств. В настоящем исследовании нами были найдены примеры из российского ПД, которые реализуются в театральной метафоре слота «Вид зрелища», внутри фрейма «Вид зрелища и жанр представления».

Пр. № 6: Кроме того, у них остается и главная цель — свержение Асада. А потому США попытаются создать (в южных районах Сирии) новый театр военных действий, где они будут превалировать, — подчеркнул Владимир Джабаров.⁶³

Пр. № 7: США устраивают цирк в Ираке, а Россия в Сирии, — заявил президент Центра «Институт Ближнего Востока» Евгений Сатановский.⁶⁴

Прагматический смысл слотов (театр и цирк) заключается в избытке яркости, помпезности, оторванности от жизни, театральности ПД и деятельности политических институтов, организаций.⁶⁵

⁶² Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 75.

⁶³ РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/syria/20160729/1473124289.html> (дата обращения: 27. 03. 2018).

⁶⁴ Russ.Nov [Электронный ресурс]. URL: <http://russnov.ru/evgenij-satanovskij-amerikanskije-voennye-nanesli-massirovannyj-raketnyj-udar-v-sirii-07-04-2017/> (дата обращения: 27. 03. 2018).

⁶⁵ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 76.

Анализируя политические статьи на английском языке, мы обнаружили следующие театральные метафорические модели, где сферой-источником являются два слота: «Авторы сценария и постановщики зрелища», реализуемый внутри фрейма «Люди театра» и слот «Жанр представления», реализуемый внутри фрейма «Вид зрелища и жанр представления».

Пр. № 1: Russian experts said that Americans are after a bigger toehold in Syria's northern regions to consequently expand their influence in the whole region. The scenario is said to be dangerous enough to inflame even more chaos and insecurity in the region once it is implemented successfully.⁶⁶

Пр. № 2: Russian experts do not exclude the possibility that Moscow's response to Washington's attack on its Syrian ally will be a show of its own military force.⁶⁷

Каждый сценарий – это всегда заблаговременно продуманный и тщательно отрепетированный план действий. Используя это слово, автор создает метафорическую модель и с ее помощью навязывает клиенту мнение о том, что действия США являются неискренними и искусственными, описывая при этом их сценарий прилагательным *dangerous*. Подразумевая то, что план действий со стороны США будет не только тщательно продуманным, но и имеющий опасный исход в отношении сирийского конфликта.

Политические события в современном мире регулярно обозначаются как зрелищный жанр. Само наименование зрелища и его жанра определяет формирование эмотивных смыслов: события и их герои (государства) оцениваются в соответствии с традицией жанра.⁶⁸ Театральная метафора *will be a show* формирует у массовой аудитории мнение о том, что действия США, как и в спектакле, имеют такие компоненты, как «яркость», «эстрадность», «шумность».

⁶⁶ BBC.NEWS [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-42818353> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁶⁷ BBC.NEWS [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-34411477> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁶⁸ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 74.

Также мы встретили театральные метафоры, относящиеся к слоту «Элементы театрального здания», и реализующиеся внутри фрейма «Театральное здание и театральный реквизит».

Пр. № 4: «This is a very interesting story and much, as they say, remains behind the scenes. In any case, I think that glorious traditions will continue and we see that the work style of the Russian Special Forces was never scrapped», Independent Russian security expert Igor Nikolaychuk noted.⁶⁹

Из данного примера мы видим, что военный конфликт преподносится массовому клиенту в образе здания театра с ежедневными представлениями. Используя в контексте театральную метафору «играть за кулисами» автор демонстрирует нам то, что политические субъекты в течение сирийского конфликта действуют нечестно. За кулисами вдали от публики политики разрабатывают план нападения и ждут подходящий момент, чтобы нанести удар в спину врага.

Наряду с метафорическими моделями «Военная политика – это игра» и «США / Россия – это театр», мы также встретили примеры военных метафор модели «Политические отношение – это война, борьба».

Анализ показал, что военные метафоры составили – 9 % (4 % – в российском ПД; 7 % – в американском ПД).

Использование военных метафор, как в английском, так и в русском ПД связано с двумя особенностями.

Во-первых, военные понятия присутствуют в сознании любого народа, так как ни одна цивилизация не обошлась бы без вооруженной обороны своей территории; во-вторых, метафорическая модель «Политические отношение – это война, борьба» отражает особенность политической деятельности, как ее конфликтность. Она оказалась эффективным средством структурирования отношений в политической сфере. Военная метафора навязывает обществу стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном раз-

⁶⁹ РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/syria/20160729/1473124289.html> (дата обращения: 27. 03. 2018).

витии и решении конкретных проблем по отношению военного конфликта в Сирии.⁷⁰

Анализируя массмедийные статьи на русском языке, мы встретили следующие примеры военной метафоры «Политические отношения – это война, борьба». Данные концептуальные метафоры относятся к фрейму «Военные действия и вооружение», слота «Военные действия».

Пр. № 1: Сирия будет защищать свои границы от любых атак извне, несмотря на угрозы Израиля, сообщил президент арабской страны Башар Асад.⁷¹

Пр. № 2: «Мы ответим тем, что не дадим им реализовать их цель. Они хотят, чтобы мы сбавили темпы борьбы с терроризмом. Нашим ответом будет более активная борьба с терроризмом в Сирии и освобождение территории как можно скорее», — заявил Аббас на пресс-конференции, посвященной ударам США по авиабазе в Сирии.⁷²

Слова, используемые для создания концептуальных метафор, хорошо знакомы широкой аудитории, что создает возможность для актуализации при образном употреблении необходимых семантических признаков рассматриваемых лексических единиц.

Также мы нашли следующие военные метафоры, используемые в американском политическом дискурсе.

Пр. № 1: «No, this conflict will end with a bloody, ugly brawl that lift no winners and many scars» – said a woman, 45, indicating fire destroyed house with her hand.⁷³

В данном примере используется военная метафора, в которой сферой источником является слот «Ранение и смерть», реализуемый внутри фрейма «Ранение, выздоровление или смерть». Поражение той или иной политической ор-

⁷⁰ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 135.

⁷¹ РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/interview/20180505/1519900982.html> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁷² РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/syria/20170410/1491927618.html> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁷³ STRATEGIC-CULTURE [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2016/05/09/turkey-undermine-russia-us-peace-effort-syria.html> (дата обращения: 30. 03. 2018).

ганизации в борьбе с конкурентами, неудачи в идейной борьбе часто метафорически обозначаются концептами рана, контузия, смерть, убийство, расстрел и др. Известно, что шрамы обычно остаются после заживления глубоких ран. Используя такую метафору, автор хотел показать, что по окончании гражданской война в Сирии, военный конфликт принесет очень много боли и страданий мирным жителям.⁷⁴

Пр. № 2: This is a great chance for Aleppo and the peace effort in Syria. There are forces that can undermine the efforts Turkey is the one. The time is propitious for the United States to take a stance and convince Ankara to give peace a chance.⁷⁵

Все выделенные нами военные метафоры заставляют читателя воспринимать политическую ситуацию как войну с применением оружия, в которой есть сторонники и противники, погибшие и выжившие.

2.2 Субсфера «Артефакты»

Второй субсферой, рассматриваемой нами в данной работе, является субсфера «Артефакты», куда входит концептуальная метафора «Государство – это дом». Анализ показал, что строительные метафоры составили – 7 % (2,5 % – в российском ПД; 4,5 % – в американском ПД).

Метафорическое представление общественных реалий и процессов как дома (в том числе его строительства, ремонта и разрушения) – один из наиболее традиционных для политической речи образов. Широкое распространение метафоры дома обусловлено тем, что понятийная сфера «дом» обладает всеми необходимыми условиями для метафорической экспансии.⁷⁶

Во-первых, данная сфера хорошо знакома каждому человеку, она детально структурирована, все ее фреймы и слоты имеют высокий ассоциативный потенциал и находятся в кругу естественных интересах человека.

⁷⁴ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 136.

⁷⁵ STRATEGIC-CULTURE [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2016/05/09/turkey-undermine-russia-us-peace-effort-syria.html> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁷⁶ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 140.

Во-вторых, субсфера «Артефакты» имеет высокий эмоциональный потенциал, например, отчий дом, родительский дом, собственный дом, семейный быт, обустройство дома и т.д. – все эти понятия способны порождать добрые чувства.

В-третьих, дом – это основная, наиболее естественная и комфортная сфера существования человека и его семьи. Человек по собственной воле или вынуждаемый обстоятельствами уезжает в чужие края, но мечтает вернуться домой. Он уходит на работу или в гости, но возвращается домой. Поэтому родной город и даже родная страна могут восприниматься как пространство вокруг родного дома.⁷⁷

Когда политические деятели намереваются внушить человеку мысль о необходимости совершения каких-то действий, они стремятся включить подходящие реалии в сферу его «дома», или внушают мысль об опасности для его «дома».

Рассмотрим особенности структурирования исходной понятийной области для строительной метафоры в русском ПД.

Пр. № 1: Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что Москва считает важным не допустить развала (фрейм «Строительство дома, ремонт и разрушение», слот «Разрушение дома») российско-американских договоренностей по Сирии и обеспечить прекращение боевых действий в этой стране.⁷⁸

Пр. № 2: Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил: «Если бы мы не вошли в Сирию, режим бы рухнул (фрейм «Строительство дома, ремонт и разрушение», слот «Разрушение дома») через две или три недели».⁷⁹

Разнообразные действия властей чаще всего метафорически описываются как разрушение дома-государства. Из вышеприведённых примеров мы видим, что слот «разрушение» относится к числу метафор, выражающих преимущественно боль и агрессию.

⁷⁷ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 140.

⁷⁸ ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/3674151> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁷⁹ RNS [Электронный ресурс]. URL: <https://rns.online/opinions/Zachem-Lavrov-zayavil-o-nedopuschenii-voini-mezhdu-SSHa-i-Rossiei-2018-04-20/> (дата обращения: 30. 03. 2018).

В статьях на английском языке метафора «дома» также находит свое выражение, реализуясь через фрейм «Строительство дома, ремонт и разрушение».

Пр. № 1: Mobile clinics are up and running, and more than 10,000 children have received polio vaccinations. Thousands of children who have not been able to attend school need reintegrating into the education system through remedial classes to rebuild their confidence, Malik said.⁸⁰

Из вышеперечисленных примеров мы видим, что строительная метафора «дом» реализуется как эмотивная разновидность прагматической функции метафоры, которая затрагивает понятие дома, где агент оказывает воздействие на эмоционально-волевою сферу массового клиента.

2.3 Субсфера «Природа»

Последней субсферой в настоящем исследовании является «Природа». В данной субсфере мы выделили фитоморфные и зооморфные метафоры. Частое использование данных метафор связаны с тем, что важным источником концептуализации общественной жизни в английском и русском национальном сознании традиционно являлся мир живой природы. Человек чувствовал себя ее частью, искал в ней образцы для осмысления общественной жизни и своего отношения к социуму.⁸¹

Фитоморфные образы — одна из традиционных понятийных сфер русской политической метафоры. В ее основе лежат базовые метафоры, связанные с архетипическим восприятием мира, в котором все имеет корни и плоды, происходит из каких-то семян и зерен.

В результате исследования было выявлено то, что фитоморфные метафоры составили – 12 % (7 % – в российском ПД; 5 % – в американском ПД).

Рассматривая статьи на русском языке, мы обнаружили, что фитоморфные образы, в основном, были представлены метафорической моделью «Военная политика – это царство растений», где выделяется целый ряд слотов:

⁸⁰ VT: veterans today [Электронный ресурс]. URL: <https://www.veteranstoday.com/2017/01/04/un-not-reporting-any-evidence-of-mass-slaughters-by-syria-in-aleppo/> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁸¹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 150.

Пр. № 1: Судя по событиям последних недель и особенно дней, США избирают второй вариант. Тем более, что новую войну они в Сирии уже посеяли. Осталось этот посев полить кровью, чтобы он взошел.⁸²

Пр. № 2: В 2012 году боевые действия достигли Дамаска и второго по значимости города Сирии – Алеппо. К этому времени конфликт перерос в нечто большее, чем противостояние между правительством и оппозицией.⁸³

Метафоры, представленные в российском ПД, входят в состав двух слотов: «Уход за растениями и уборка урожая» и «Жизненный цикл растений», реализуемых внутри фрейма «Жизненный цикл растений и участие в нем человека». Автор данных отрывков описывает военные события в Сирии не в терминах войны, а в терминах сельского хозяйства. Однако в качестве посевного материала автор использует семена не культурных растений, а семена смерти: «сеять войну», «полить кровью», «конфликт перерос».

Следующими примерами будут являться фитоморфные метафоры, относящиеся к фрейму «Места произрастания растений», слота «Поле и почва».

Пр. № 3: «Уверены, что с помощью диалога и подобных встреч нам представится возможность сблизить позиции, нащупать общую почву и таким образом достигнуть договорённости», — заявил глава МИД Катара Мухаммед бен Абдель Рахман Аль Тани на встрече с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым.⁸⁴

В ПД под почвой метафорически понимается обстановка, сложившаяся на определенный период времени. Чтобы не оказаться в незнакомой ситуации, мы обычно стараемся разузнать заранее о том, с кем или с чем нам придется работать (прощупываем почву). То же самое происходит и при посадке: прежде

⁸² ИНОСМИ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20160923/237906999.html> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁸³ BBC: русская служба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43386150> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁸⁴ RT на русском [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/378937-katar-pochva-siriya> (дата обращения: 30. 03. 2018).

чем высаживать растения фермер осматривает территорию, определяет тип почвы, климатические условия, пашет землю.⁸⁵

В американском ПД метафорическая модель «Военная политика – это царство растений» реализуется через слоты: «Уход за растениями и уборка урожая» и «Плоды, цветы, семена и зерна», внутри фрейма «Части растения».

Пр. № 1: Russian air strikes Saturday targeting the Islamic State group in Syria have sown panic, forcing some 600 “militants” to abandon their positions and head to Europe.⁸⁶

Пр. № 2: But the seeds and tragic consequences of Russia’s aggression leave hardly any room for a softening of the conflicts between starkly different worldviews.⁸⁷

В данных примерах реализуется когнитивная функция политической метафоры (моделирующая разновидность). Используя в речи метафору «*to sow panic*» («посеять панику») и «*the seeds of aggression*» («семена агрессии») американские СМИ преследует одну главную цель: показать, что действия России в данной войне заранее спланированы, так как, военный противник не только приготовил семена и собирается их посеять, но и ждет хорошего урожая. Обычно, фитоморфные метафоры имеют положительной коннотацией: так семена считаются источником новой жизни, из них появляются побеги, а затем вырастает растение, которое используется человеком либо животным для удовлетворения каких-либо потребностей; однако в приведенном примере из «семян агрессии» вырастет урожай, который, по мнению американских СМИ, принесет только вред здоровью и жизни сирийского народа.⁸⁸ Следовательно, данный метафорический образ заставляет адресанта формировать негативное отношение к России.

⁸⁵ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 153.

⁸⁶ RT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rt.com/newsline/425816-egypt-arab-troops-syria/> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁸⁷ BBC.NEWS [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-34411477> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁸⁸ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 155.

Использование зооморфных метафор в политической речи продолжает живущую в народном сознании мифологическую, фольклорную и литературную традицию, в которой свойства определенных животных выступают как вариант мифологического кода: заяц – трусливый, свинья – грязная, теленок – глупый и др.⁸⁹

В результате исследования было выявлено то, что зооморфные метафоры составили – 20 % (11,5 % – в российском ПД; 8,5 % – в американском ПД).

Не все зооморфные метафоры имеют позитивную эмоциональную окраску. Это традиционно касается представления человека об образе орла, сокола, льва и т.д. Однако не смотря на это нужно помнить, что представления людей разных культур об одних и тех же животных могут сильно отличаться, так, в русском сознании широко распространен образ русского медведя как сильного, уверенного в себе, хозяина тайги, тогда как в английском представлении медведь характеризуется как агрессивное животное, обладающее неконтролируемой силой.⁹⁰

Зооморфная метафора в статьях на английском языке представлена метафорической моделью «Военная политика – это нечеловеческое общество (мир животных), где сферой источником является слот «Собственно животные (млекопитающие)», реализуемый внутри фрейма «Состав царства животных».

Пр. № 1: ISIL using lone wolf attackers in Europe as smoke screen for larger plots.⁹¹

Пр. № 2: Why the U.S. needs to dance with the Russian bear in Syria?⁹²

В статьях на английском языке, зооморфные образы служат для описания не только террористов, но и России. Из второго примера мы видим, что в американских СМИ, образ России в качестве медведя описывается с негативной

⁸⁹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 156.

⁹⁰ Там же. С. 158.

⁹¹ Breitbart.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.breitbart.com/london/2016/03/30/islamic-state-has-flooded-europe-with-lone-wolves-as-smokescreen-for-larger-attacks/> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁹² BBC.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-43051333> (дата обращения: 30. 03. 2018).

стороны, где метафора *bear* навязывает массовому клиенту отрицательный образ России.

В статьях на русском языке политические действия представляются в виде животных, которые наделены определенными чертами и свойствами. И так, в данном фрейме мы выделили следующие метафорические образы:

Пр. № 1: Оборона новой столицы ИГИЛ не выдержала натиска «Тигров» и мощных ударов российской авиации.⁹³

Пр. № 2: ИГИЛ в этом случае будет отводиться роль цепного пса, искусственно или напрямую бросаемого то на одну, то на другую линию фронта для усиления или ослабления позиций.⁹⁴

Представленные метафорические образы формируют негативные образы противника у клиента (тигры, цепной пс), тем самым навязывая негативного отношения к данному государству, которое таким образом становится главным виновником происходящего в глазах массовой аудитории. В данных примерах реализуется инструментальная разновидность когнитивной функции зооморфной метафоры, когда агент навязывает клиенту отрицательное мнение.

Для описания отношений между сторонами сирийского конфликта, в текстах СМИ используется зооморфная метафора, описывающая повадки животных.

В статьях на русском языке нами был выявлен слот зооморфной метафоры «Агрессивные действия», реализуемый внутри фрейма «Действия животных».

Пр. № 1: Сирия еще в первый год войны предсказала все происходящее сегодня, и президент Башар Асад первый указал на то, что последствия конфликта будут лишь в пользу американцев. Теперь контроль над ситуацией на-

⁹³ Вести.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2687948&tid=95994> (дата обращения: 30.03.2018).

⁹⁴ Взгляд: деловая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2016/2/8/793015.html> (дата обращения: 30.03.2018).

ходится в руках «русского медведя», о чем свидетельствует утечка секретных данных, которые оказались в руках российских властей.⁹⁵

Пр. № 2: На Ближнем Востоке разверзается громадная чёрная дыра. Из неё выползает мерзкая отвратительная медуза ИГИЛ, тянет свои щупальца к русскому Северному Кавказу, к Крыму, к Средней Азии.⁹⁶

Из данных примеров мы видим, что зооморфные метафоры в русскоязычных текстах СМИ, описывают основные стороны сирийского конфликта негативной оценкой, используя метафору «*русский медведь*», «*медуза*». Но для того чтобы наиболее ярко продемонстрировать отношения между участниками военного конфликта в Сирии, зооморфная метафора описывает повадки животных следующим образом: *быть в руках у медведя, медуза выползает из громадной черной дыры, тянет щупальца*.

В текстах СМИ США, зооморфные метафоры, относящиеся к фрейму «*Действия животных*» описывают сирийский конфликт следующим образом:

Пр. № 1: Washington believes Putin has already bitten off more than he can chew in Syria, and the US government has opted for a “watch them fail” policy in the hope that it will bring about Moscow’s acceptance that Bashar al-Assad must step down as part of any political transition.⁹⁷

Пр. № 2: Instead, Putin showed a willingness to grit his teeth and accept the U.S. attack against his ally in Syria—as long as Trump offered him a way to save face in the process.⁹⁸

В отличие от российских массмедийных текстов, в СМИ США прослеживается концепт с негативным оттенком в сторону президента РФ В. В. Путина. Из примеров мы видим, что российский президент описывается зооморфными

⁹⁵ ИНОСМИ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20171022/240579980.html> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁹⁶ ИНОСМИ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/trend/Syria/> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁹⁷ BBC.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-42063124> (дата обращения: 30. 03. 2018).

⁹⁸ CNN [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2018/04/09/politics/donald-trump-syria-attack/> (дата обращения: 30. 03. 2018).

метафорами, как агрессивное животное со «звероподобными» действиями, при этом формируя у массового клиента отрицательный образ российского лидера.

Также мы встретили зооморфные метафоры, которые относятся к фрейму «Обращение с животными», слотов «Животное как объект агрессии», «Животные как объект эксплуатации».

Достаточно часто в политической речи зооморфная метафора отражает агрессию, возникающую между политическими конкурентами, следующими лексическими единицами: охота, травить, дразнить, будить.⁹⁹

Пр. № 1: Заявление Генерального штаба РФ о том, что летчики ВКС начинают свободную охоту на автоцистерны с нефтепродуктами, переправляемые террористами с территории Сирии в приграничные районы, боевиков ИГИЛ, скорее всего, очень расстроит.¹⁰⁰

Пр. № 2: «Россию пытаются поймать на миротворческий крючок в Сирии» – заявил Верховный комиссар ООН по правам человека Нэви Пиллэй.¹⁰¹

В данных примерах мы видим, что сферой-мишени слота «Животные как объект эксплуатации» является как ИГИЛ, так и Россия, где политики охотятся друг на друга, ловят на крючок, натравливают на врагов подконтрольные им силы и т.д.¹⁰²

Представим следующие зооморфные метафоры слота «Животные как объект эксплуатации», реализуемый в фрейме «Обращение с животными» в американских СМИ.

Пр. № 1: Haunted by war, a Syrian family gets a new start in Canada.¹⁰³

⁹⁹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 160.

¹⁰⁰ РИА.новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/interview/20180505/1519900982.html> (дата обращения: 02. 04. 2018).

¹⁰¹ РИА.новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/arab_sy/20120214/565320459.html (дата обращения: 02. 04. 2018).

¹⁰² Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 162.

¹⁰³ CNN [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2015/09/03/europe/migration-crisis-aylan-kurdi-turkey-canada> (дата обращения: 02. 04. 2018).

Пр. № 2: «Our forces have tightened the noose on Raqqa," Jihane Sheikh Ahmad told the Al-Monitor online daily. "Within a short period, we took complete control of Raqqa's countryside and liberated hundreds of villages and strategic hills».¹⁰⁴

В американских СМИ в отличие от российских, описывается та метафорическая картина, где объектом охоты является не только ИГИЛ, как было прослежено в российском ПД, но и сирийские граждане.

Ниже представлены зооморфные метафоры, относящиеся к фрейму «Обращение с животными», слот «Животные как объект эксплуатации» в статьях на русском языке.

Пр. № 1: На фоне этого хрупкого и пока небольшого прогресса США и Россия оказались в одной упряжке после многих лет, в течение которых Сирия была зоной их соперничества.¹⁰⁵

Из примера мы видим, что в русском ПД Россию и США сравнивают с парнокопытными животными, запряженными в одну упряжку, которые будут идти в ногу, поддерживать друг друга, если один выбьется из сил, но закончат начатую работу.¹⁰⁶ С помощью зооморфной метафоры слота «Животные как объект эксплуатации» в российском ПД происходит актуализация понятия совместной борьбы с терроризмом со стороны США и России.

Ниже представлены зооморфные метафоры фрейма «Части тела животного» в американском и российском ПД.

Пр. № 1: Сегодня им вырвали клыки. Боюсь только, что теперь боевики могут активизироваться в Европе, где правоохранительные органы деморализованы.¹⁰⁷

¹⁰⁴ BBC.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-41714754> (дата обращения: 03. 04. 2018).

¹⁰⁵ BBC.com [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160301_russia_us_syria_partnership (дата обращения: 03. 04. 2018).

¹⁰⁶ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – С. 163.

¹⁰⁷ Федеральное агентство новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://riafan.ru/640690-vyrvali-klyki-ig-v-sovfede-rasskazali-cto-zhdet-siryu-i-evropu-posle-osvobozhdeniya-palmyry> (дата обращения: 03. 04. 2018).

В российском ПД, метафора «клыки» обладает агрессивной функцией, описывая военный потенциал как террористический акт.

Мы также обнаружили в американской прессе использование зооморфной метафоры внутри фрейма «Части тела животного».

Пр. № 1: «Even if the Syrian opposition is armed to the teeth, it will not be able to defeat the government's army,» Lavrov was quoted by Interfax as saying while on a visit to the ex-Soviet nation of Azerbaijan.¹⁰⁸

При зооморфном описании типовых действий политиков особенно часто используются наименования частей тела животных, ориентированных на агрессивную функцию: политики при необходимости показывают зубы (или обнажают клыки, демонстрируют свой звериный оскал), направляют на врагов рога, используют мощные лапы и острые когти.¹⁰⁹ Автор данного примера описывает сирийскую оппозицию как сильное животное с острыми клыками, которое, не смотря на свою полную боеготовность, никак не напугает российских лидеров.

Фрейм «Место обитания животных» является ярким примером совпадения концептов сферы-мишени, как в российских, так и в американских СМИ. Где ярким концептом сферы-мишени является местонахождение террористов.

2.4 Метафорическое представление военно-политического конфликта в Сирии 2011 – 2018 гг.

В данной главе нами были проанализированы и описаны 6 видов концептуальных метафор, согласно классификации А.П. Чудинова. Общее количество данных метафор составило 94 единицы: 24 % спортивные метафоры (10 % – в российском ПД; 12 % – в американском ПД); 22 % театральные метафоры (13 % – в российском ПД; 9 % – в американском ПД); 9% военные метафоры (4 % – в российском ПД; 7 % – в американском ПД); 7% строительные метафоры (2,5 % – в российском ПД; 4,5 % – в американском ПД); 12% фитоморфные метафо-

¹⁰⁸ RT [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rt.com/news/friends-syria-peace-opposition-221/> (дата обращения: 03. 04. 2018).

¹⁰⁹ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. С. 164.

ры (7 % – в российском ПД; 5 % – в американском ПД); 20%. зооморфные метафоры (11,5 % – в российском ПД; 8,5 % – в американском ПД).

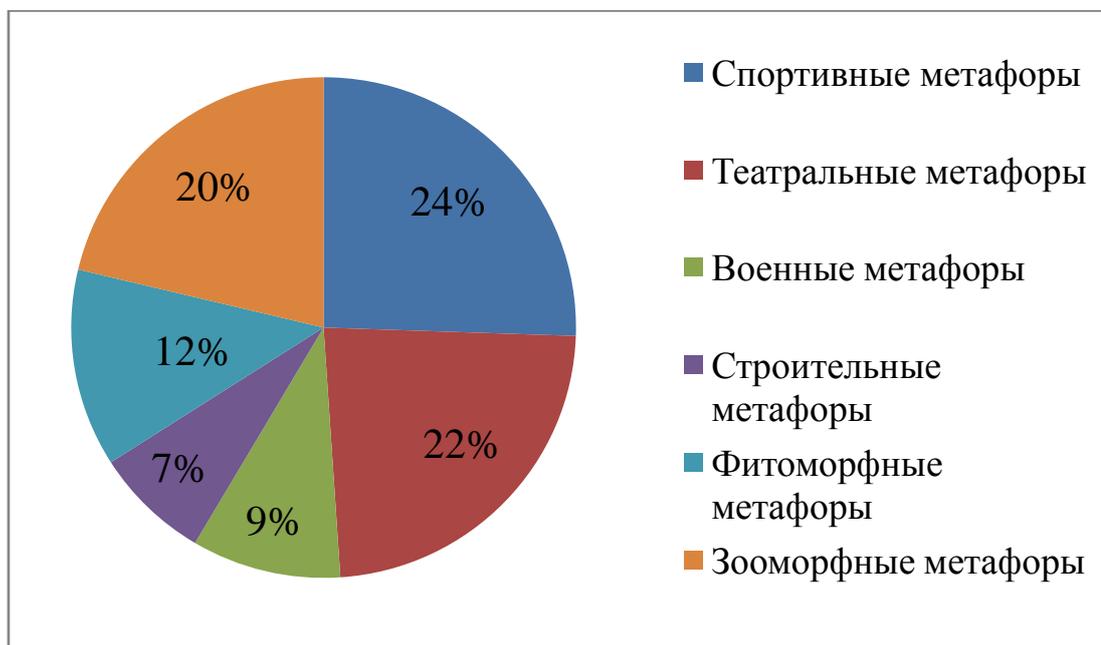

Рисунок 1 – Политические метафоры в Интернет-публикациях России и США.

Выделенные нами типы концептуальных метафор были распределены по трем субсферам согласно классификации А.П. Чудинова: «Социум» (56%), «Природа» (30 %), «Артефакты» (8 %).

В субсферу «Социум» нами были включены три метафорические модели американского и русского ПД: «Военная политика – это игра», «Военная политика – это театр» и «Политические отношения – это война, борьба»; в субсферу «Природа» вошли концептуальные метафоры «Военная политика – это царство растений» и «Военная политика – это нечеловеческое общество (мир животных)»; в субсферу «Артефакты» вошла метафорическая модель «Государство – это дом».

По результатам проведенного нами исследования, наиболее продуктивными метафорическими моделями в российском и американском ПД являются: «Сирийский конфликт – это игра», «Сирийский конфликт – это театр» и «Сирийский конфликт – это нечеловеческое общество (мир животных)».

Преобладание спортивных и театральных метафор, относящихся к субсфере «Социум» обусловлено рядом причин.

Во-первых, использование спортивных метафор в российском и американском ПД связано с определенным сходством политической деятельности с игрой. В метафорической модели «Сирийский конфликт – это игра» чаще всего использовались следующие концептуальные метафоры: *играть в односторонние игры, опасные игры / dangerous games*. Здесь мы можем сделать вывод о том, что при использовании спортивных метафор в словосочетании со словом *игра*, правительство Америки и правительство России представлены в качестве инициаторов военных действий, описывая при этом их лицемерие, хитрость. Данные метафоры описывают то, что каждая из сторон также играет в игры с другими странами для достижения своих интересов. В результате чего у клиента формируется отрицательный образ государства, которое таким образом становится главным виновником происходящего в глазах массовой аудитории.

Во-вторых, использование театральных метафор связано с определенным сходством политической деятельности с актерской профессией. В метафорической модели «Сирийский конфликт – это театр» нами были выделены следующие театральные метафоры, которые наиболее часто использовались в массмедийных текстах России и США: *военный сценарий, персонаж / the scenario, a show*. Анализируя театральные метафоры в текстах СМИ России и США, мы пришли к выводу о том, что сирийский конфликт в данных текстах представлен на определенных сходствах в использовании театральных метафор. Сходство заключается в том, что все происходящее на территории Сирии воспринимается у читателя как спектакль, где у каждого актера и персонажа есть определённый сценарий действий, которому нужно следовать. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в сознании у массового клиента, образы «непосредственных» политических участников в массмедийных текстах ассоциируются с образами *куклы, персонажа, актера с заранее продуманным сценарием*, где главными компонентами является «яркость», «эстрадность», «шумность».

В свою очередь, широкое распространение зооморфных метафор, относящихся к субсфере «Природа» обусловлено тем, что представления людей разных культур об одних и тех же животных могут сильно отличаться в национальных СМИ. Так, в российском ПД образ русского медведя представлен в виде сильного, уверенного в себе, хозяина тайги. Что касается американского ПД, то зооморфная метафора *Russian bear* характеризует Россию как агрессивное животное (государство), обладающее неконтролируемой силой. Также нами было отмечено то, что в отличие от российских массмедийных текстов, в СМИ США прослеживается концепт с негативным оттенком в сторону президента РФ В. В. Путина, используя метафору *showed teeth*. Но, несмотря на все различия, сирийский конфликт в сознании клиента представляется миром животных (политиков), где есть *волки (wolves), медведи (bears), медузы, охотники, жертвы*, которые в свою очередь умеют *выползать, тянуть свои щупальца, bitten off more than he can chew, tightened the noose, вырывать клыки*.

Настоящее исследование показало, что сложная система метафор российского и американского ПД, в значительной степени совпадает. Англоязычные и русскоязычные массмедийные тексты используют приблизительно одинаковое количество метафорических моделей для описания военного конфликта в Сирии и создают схожие образы для взаимного обвинения сторон: что Россия, что США считают друг друга «игроками», «актерами», «хитрыми персонажами», «агрессивными животными». При создании образа государств, политики используют метафорические модели, которые обладают отрицательным прагматическим потенциалом, с целью – описать оппозиционную сторону как инициатора войны и жестких убийц.

Чаще всего в американском и русском ПД были отмечены прагматическая и коммуникативная функции. Данный факт обусловлен тем, что при использовании прагматической функции политики постоянно используют прием аргументации и побуждения для изменения политических воззрений массового клиента. Что же касается коммуникативной функции, то метафора в ПД помогает передать информацию, которую агент по тем или иным причинам не счи-

тает целесообразным обозначить прямо, при помощи непосредственных номинаций.

На данный момент значение СМИ в современном мире неопровержимо. Поскольку дискурс играет жизненно важную роль в формировании реалий людей, последствия для власти и влияния дискурса в СМИ очевидны. В основном политическая коммуникация опосредована дискурсом СМИ, т.к. в современном мире у политиков чаще всего не происходит прямого контакта с населением. С помощью массмедийного дискурса, тексты СМИ выступают в качестве посредников между политическими деятелями и массовой аудиторией, тем самым формируя определенное общественное мнение у читателя по той или иной политической ситуации. Таким образом, можно сделать вывод, что средства массовой коммуникации становятся практически единственным средством общения у политических субъектов и простого населения.

В нашем исследовании Интернет-публикации России и США, посвященные сирийскому конфликту, выступают в роли широкого и открытого рынка, где политики используя метафору, как инструмент убедительного устройства, встречаются, борются и принимают важные политические решения. Таким образом, СМИ становятся основными источниками моделирования конфликта, где метафора является важным инструментом. Поэтому моделирование конфликта в медиатекстах напрямую связано с языком, который в данном случае выступает в качестве средства интерпретации / представления конфликта в текстах. Однако, несмотря на все противоречия, в качестве «наблюдателей» и, в некоторой степени, участников конфликта, у политиков имеется цель, а именно, урегулировать военный конфликт в Сирии при этом сохраняя свои интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военные конфликты – не редкость в современном мире, и самые важные из них всесторонне освещаются в СМИ. Наше отношение к описываемым событиям полностью формируется от подачи материала в СМИ.

Политический дискурс выражает весь комплекс взаимоотношений между человеком и обществом, а также направлен на формирование у массового клиента определенной картины мира. Одним из наиболее эффективных средств воздействия на массовую аудиторию в политическом дискурсе является метафора.

Широкое использование метафоры в политическом дискурсе объясняется тем, что метафоры выполняют в нем ряд важных функций, все из которых связаны с основной целью политического дискурса – борьба за власть и удержание власти.

Любая метафора в политическом дискурсе является политической. В нашем исследовании под политической метафорой мы понимаем эффективное средство, оказывающее речевое воздействие и формирующее определенное мнение у массовой аудитории.

В практической части мы рассмотрели роль политической метафоры в ПД, описывающая военно-политический конфликт в Сирии в материалах Интернет-публикаций США и России.

В результате проведенного исследования, мы выделили шесть метафорических моделей описывающие сирийский конфликт.

Наиболее продуктивными метафорическими моделями военно-политического конфликта в Сирии в американском и российском ПД являются:

1) «Сирийский конфликт – это игра». Использование спортивных метафор в российском и американском ПД связано с определенным сходством политической деятельности с игрой, где правительство Америки и правительство России представлены в качестве инициаторов военных действий;

2) «Сирийский конфликт – это театр». Использование театральных метафор связано с определенным сходством политической деятельности с актерской профессией. Таким образом, все происходящее на территории Сирии воспринимается у читателя как спектакль, где у каждого актера и персонажа есть определенный сценарий действий, которому нужно следовать;

3) «Сирийский конфликт – это нечеловеческое общество (мир животных)». Широкое распространение зооморфных метафор, обусловлено тем, что важным источником концептуализации общественной жизни в английском и русском национальном сознании традиционно являлся мир живой природы, где сирийский конфликт в сознании у массового клиента представляется определенным миром политиков.

Анализируя американские и российские метафорические модели, мы пришли к выводу о том, что сирийский конфликт в Интернет-публикациях России и США преимущественно представляется на основе определенных сходств, нежели различий. Данный факт обусловлен следующими двумя причинами.

Во-первых, политический дискурс является универсальным видом институционального общения в современном обществе, где язык является средством борьбы за власть.

Во-вторых, американские и российские Интернет-СМИ, осуществляющие задачу не только информировать, но и воздействовать на читателя, передавая его сознанию отрицательные или положительные оценки определенных событий, имеют одного общего массового реципиента.

В зависимости от типа дискурса, метафора выполняет в нем разные функции. В настоящей работе мы придерживаемся классификации А.П. Чудинова. Таким образом, чаще всего в американском и российском политическом дискурсе были отмечены прагматическая и коммуникативная функции. Данный факт обусловлен тем, что при использовании прагматической функции политики постоянно используют прием аргументации и побуждения. Что же касается коммуникативной функции, то метафора в ПД помогает пере-

дать информацию, которую агент по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить прямо.

В нашем исследовании Интернет-публикации России и США, посвященные сирийскому конфликту, выступают в роли широкого и открытого рынка, где политики используя метафору, как инструмент убедительного устройства, встречаются, борются и принимают важные политические решения.

Таким образом, СМИ становятся основными источниками моделирования конфликта, где метафора является важным инструментом. Поэтому моделирование конфликта в медиатекстах напрямую связано с языком, который в данном случае выступает в качестве средства интерпретации / представления конфликта в текстах. Однако, несмотря на все противоречия, в качестве «наблюдателей» и, в некоторой степени, участников конфликта, у политиков имеется цель, а именно, урегулировать военный конфликт в Сирии при этом сохраняя свои интересы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Беглова, Е. И. Метафора как средство политической коммуникации / Е. И. Беглова // Вестник Московского университета. – 2016. – Вып. 3: Сер. 9 Филология. – С. 170 – 173.
- 2 Будаев, Э. В. Метафора и социальный мир / Э. В. Будаев // Вестник БФУ им. Канта. – 2015. Вып. 2: Сер. 9 Филология. – С.111– 113.
- 3 Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. – СПб. : Фил. фак. СПбГУ, 2000. – 190 с.
- 4 Гузнова, Н. К. Метафора в политическом дискурсе / Н. К. Гузнова // Вестник БФУ им. Канта. – 2014. Вып. 4: Сер. 9 Филология. – С.137 – 139.
- 5 Дмитриев, А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев. – М. : Изд-во Гардарики, 2009. – 320 с.
- 6 Зайчикова, Н. В. Языковой образ современного американского политика: от объективного к моделируемому: моногр. / Н. В. Зайчикова. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2011. – 219 с.
- 7 Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во Московского университета, 1976. – 307 с.
- 8 Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестник Московского университета. – 2001. – Вып. 6: – Сер. 9 Филология. – С. 77 – 80.
- 9 Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 276 с.
- 10 Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Еди-ториал УРСС, 2004. – 253 с.
- 11 Лукин, Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами / Ю. Ф. Лукин. – М. : Академически Проект, Гаудеамус, 2007. – 310 с.

12 Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2012. – 280 с.

13 Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой. – М. : Прогресс, 1990. – 476 с.

14 Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm> – дата обращения: 10. 04. 2018.

15 Меркулова, Е. М. Языковые средства представления сторон военного конфликта в американском и российском дискурсах (на материале официальных текстов) : автореф. дис....канд. юрид. наук : 10. 02. 20 / Е. М. Меркулова. – М. : Изд-во Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2013. – 30 с.

16 Москвин, В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 179 с.

17 Пшенкин, А. А. Метафорический образ СССР / России в американском и российском политическом дискурсе / А. А. Пшенкин // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – 197 с.

18 Саттарова, Р. В. Политический дискурс / Р. В. Саттарова // Научно-практический журнал «Филология и литературоведение». – 2017. – № 4. – С. 20 – 30.

19 Сейранян, М. Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты : моногр. / М. Ю. Сейранян. – М : Изд-во «Прометей», 2012. – 96 с.

20 Супрун, А. Е. Лекции по теории речевой деятельности / А. Е. Супрун. – Минск: Изд-во Белорус. фонд. Сороса, 1996. – 287 с.

21 Савельев, А. Н. Образ врага. Расология и политическая антропология. (Издание второе, исправленное и дополненное) / Под. ред. В. С. Чижевского. – М. : Книжный Мир, – 2011. – 672 с.

22 Сейранян, М. Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты : моногр. / М. Ю. Сейранян. – М : Изд-во «Прометей», 2012. – 96 с.

23 Смирнова, М. А. Понятие «метафора» и подходы к ее изучению / М. А. Смирнова // Научно-практический журнал «Филология и литературоведение». – 2014. – № 9. – С. 15 – 18 с.

24 Спиридовский, О. В. Лингвокультурные характеристики американской президентской риторики как вида политического дискурса : автореф. дис....канд. филол. наук : 10. 02. 04 / О. В. Спиридовский. – Воронеж : Изд-во Воронежский государственный университет, 2006. – 40 с.

25 Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

26 Уханова Шмыгова, И. Ф. Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов : моногр. / И. Ф. Уханова-Шмыгова. – Минск : БГУ, 2000. – 360 с.

27 Харченко, В. К. Функции метафоры: учеб. пособие / В. К. Харченко. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 44 с.

28 Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm> – 10.04.2018.

29 Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. – 176 с.

30 Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – М. : Флинта, 2006. – 256 с.

31 Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2000. – 367 с.

32 Abdel-Moety, Doha M. American Political Discourse as Manifested in Hillary Clinton's / D. M. Abdel-Moety // Egypt: English Linguistics Research. – 2015. – Vol. 4. – № 1. – P. 1-12.

33 Carver, Terrell. Political Language and Metaphor: Interpreting and changing the world / T. Carver // UK. : Routledge Innovations in Political Theory. – 2011. – 250 p.

34 Dijk, Teun A. Discourse and Context / T. A. Dijk // Oxford: Oxford University Press. – 2010. – P. 150 – 170.

35 Edelman, Murray. Politics as Symbolic Action / M. Edelman // USA. : Mass Arousal and Quiescence. – 2007. – 150 p.

36 Evans, Vyvyan. Cognitive linguistics/ V. Evans // Oxford: Oxford University Press. – 2016. – P. 283-297.

37 Falck, Marlene J. From ecological cognition to language: When and why do speakers use words metaphorically? / M. J. Falck // California: Metaphor and Symbol. – 2018. – Vol. 33. – № 2. – P. 61 – 84.

38 Fetzer, Anita. Political Discourse in the Media / A. Fetzer // Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. – 2007. – 379 p.

39 Howe, Nicholas. Metaphor in Contemporary American Political Discourse / N. Howe // California: Metaphor and Symbol. – 2009. – Vol. 3. – № 2. – P. 87 – 104.

40 Kuralay, Kenzhekankyzy K. Linguistic Features of Political Discourse / K. K. Kuralay // Rome-Italy: Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 57. – № 4. – P. 192-199.

41 Marder, Lev. Refugees Are Not Weapons: The “Weapons of Mass Migration” Metaphor and Its Implications / L. Marder // Oxford: Oxford University Press. – 2018. – P. 50-74.

42 Mio, Jeffery S. Metaphor and Politics / J.S. Mio // California: Metaphor and Symbol. – 2009. – Vol. 12. – № 2. – P. 113 – 133.

43 Moser, Karin S. Metaphor Analysis in Psychology—Method, Theory, and Fields of Application / K. S. Moser // Berlin: Forum: Qualitative Social Research. – 2000. – Vol. 1. – № 2, Art. 21. – P. 22 – 25.

44 Reid, Nick J. Political linguistics as a constituent part of modern political theory / N.J. Reid // California: Metaphor and Symbol. – 2014. – Vol. 154. – № 2. – P. 13 – 17.

45 Talbot, M. Media and discourse/ M. Talbot // Edinburgh: Edinburgh University Press. – 2007. – P. 3 – 17.

46 Zhao, Guoping. Political discourse: its strategies, tactics and functions / G. Zhao // Australia: Perspectives journal. – 2013. – Vol. 18. – № 1. – P. 78-81.

СЛОВАРИ

4. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Изд-во Советская энциклопедия, 1998. – 687 с.

48 Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org> – 11. 04. 2018.

ИСТОЧНИКИ

49 ИНОСМИ.РУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171022/240579980.html> – 21. 03. 2018.

50 Информационное агентство CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edition.cnn.com> – 10. 03. 2018.

51 РИА новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/radio-brief/20170413/1492203712.html> (дата обращения 07. 03. 2018).

52 ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3674151> – 15. 03. 2018.

53 Федеральное агентство новостей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riafan.ru/640690-vyrvali-klyki-ig-v-sovfede-rasskazali-chto-zhdet-siriyu-i-evropu-posle-osvobozhdeniya-palmiry> – 04. 05. 2018.

54 BBC.NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-42818353> – 19. 03. 2018.

55 BBC: русская служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-43386150> – 28. 03. 2018.

56 CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2015/09/03/europe/migration-crisis-aylan-kurdi-turkey-canada> – 02. 04. 2018.

57 Newsweek [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsweek.com> – 27. 04. 2018.

58 RT [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/388258-kurdy-oruzhie-podderzhka-ssha-turciya-ssora> – 25. 03. 2018).

59 The New York Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com> – 03. 04. 2018.

60 The Washington Post [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com> – 30. 03. 2018.